

Вырезка из газеты

ЛЕСНАЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

г. Москва

з. 2269

СЛОВО ЧИТАТЕЛЮ

ЭК

КИНОРОЛИ СТОЛЯРА КУЛИЕВА

ЗАСТАТЬ Шукур-ага Кулиева, хотя он и пенсионер и, казалось бы, должен быть домоседом, мне долго не удавалось. Каждый раз домашние отвечали, что он находится на киносъемках в Ашхабаде, а когда вернется — неизвестно.

Но вот наконец-то повезло: на пороге просторного дома меня радушно встретил облаченный в традиционный туркменский халат сам хозяин. Справившись о моем здоро-
вье, о здоровье жены, детей, пригласил в комнату. С гостем не принято говорить о делах сразу, сначала нужно угостить его свежим зеленым чаем, подождать, когда он заговорит, сам расскажет о цели визита. Шукур-ага, хотя и годится мне в отцы, не нарушает этого правила. Я пью пиалу за пиалой чай и жду, когда можно задать вопрос. Кажется, момент подходящий:

— Яшули, как прошли съемки фильма?

— В общем, хорошо, но устал, как не уставал никогда раньше. Видимо, годы берут свое: мне уже 64. Ты представляешь, по ходу фильма пять раз пришлось на коленях ловить петуха для басмачей. Все что-то не нравилось режиссеру. Под конец я разозлился. Сняли пятый дубль, а режиссер подходит и говорит: «Молодец! Здорово же тебя разозлили басмачи». Мне оставалось только улыбнуться шутке, хотя, откровенно говоря, было не до этого.

Шукур Кулиев... Трудно назвать более популярного у туркменских зрителей киноактера, чем он. Мальчишки, идя в клуб смотреть новый фильм, надеются, что он будет интересным — ведь в нем играет Шукур-ага. А значит, будут шутка, комические сценки, смех. Взрослых зрителей Кулиев привлекает подкупающей естественностью, искренней непосредственностью, глубоким проникновением в образ. Сторож в «Нет дыма без огня», разбойник в «Озорных братьях», щащльчник в «Бывает и так», летчик в «Моем друге Мелекуше», добрый глава семейства в «Тихой невестке», санитар в «Надо любить». Всего 30 ролей. И не только в фильмах, снятых Туркменской студией, но и Одесской, Узбекской, «Мосфильмом».

Читатель-скептик может сказать: «Подумаешь, 30 фильмов, у других актеров есть больше». Не спорю, но ведь Кулиев не профессиональный актер, а любитель, съемки в кино он сочетает с работой столяра.

Свой путь киноактера Шукур-ага начал более пятнадцати лет назад. Тогда ему было около пятидесяти. К этому времени он много лет выступал в художественной самодеятельности как музыкант, исполнитель комических сценок. Талантливого артиста заметили, послали на республиканский смотр художественной самодеятельности. Здесь его и увидел режиссер Мерет Атаканов. Поговорив с Шукур-ага, при-

гласил его сниматься в эпизодической роли в фильме «Случай в Даш-Кале». После выхода его на экран приглашения сняться стали следовать одно за другим. Так и шли годы за годами, причем съемки не мешали ему работать столяром. Кстати, и до сих пор Шукур-ага не расстается с токарным станком, постоянно мастерит что-либо из дерева, чаще всего для внуков — их у него двадцать пять.

— Шукур-ага, как называется новый фильм?

— В год 60-летия Великого Октября я снялся в двух кинокартинах. Первая — «Кугитанская трагедия», вторая — «Я с тобой, Лачин!».

— И какая из них вам дороже?

— Обе, как, впрочем, и эти фильмы, что давно вышли на экран. Ведь каждой роли отдано столько сил, что они стали родными, как дети, внуки.

У Кулиева в одной из компаний висит картина. На ней Шукур-ага изображен сидящим на ковре с гиджаком в руке. «Почему так, а не иначе?» — спрашиваю.

— С детских лет я играю на гиджаке. Это, так сказать, туркменская скрипка. Три струны, смычок. Мне было тридцать примерно, когда я научился играть на гиджаке у бродячего музыканта. С тех пор не расстаюсь с инструментом, даже в отпуск беру с собой. Сначала гиджаки покупал, потом стал делать сам. Материал под руками, туговых деревьев у нас много. А на смычок идет конский волос. В общем, гиджак — мой друг. Поэтому и нарисовал мой сын Кахалы меня так.

— Кто же вы, яшули: столяр, киноактер, музыкант? Что вам дороже?

— Трудно ответить однозначно. Все дорого мне. И без музыки не могу, и без кино, и без работы столяра: ведь эту специальность мне дал в наследство отец.

Ю. ЛЯПУНОВ.

Марийская область.
НА СНИМКЕ: кадр из фильма «Кугитанская трагедия». В роли Пермак-ага — Шукур Кулиев (справа).

